

В диссертационный совет 02.1.002.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская,
д. 34

О Т З Ы В
официального оппонента

доктора юридических наук, профессора Дорошкова Владимира Васильевича на диссертацию Севостьяновой Анастасии Витальевны «Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) – рукопись на 243 стр.

Диссертация Анастасии Витальевны Севостьяновой представляет собой теоретико-прикладное исследование, посвященное проблеме рассмотрения и разрешения в судах гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Актуальность диссертационного исследования на указанную тему несомнена и обусловлена целым рядом причин.

Во-первых, реальными изменениями, которые происходят в современной социальной и правовой среде как нашего российского общества, так и в странах ЕАЭС, Союзного государства, СНГ, ШОС, БРИКС. С развитием в сторону дальнейшей унификации законодательства Союзного государства, вступлением в состав Российской Федерации новых регионов, в которых действовали несколько иные правила возмещения ущерба и компенсации вреда от преступлений, требуются новые научные исследования, отражающие более широкий спектр проблем, возникающих при рассмотрении

и разрешении гражданского иска по уголовному делу. После выхода России из Совета Европы и изменения отношения к решениям ЕСПЧ, возникла реальная необходимость анализа стандартов, действовавших ранее при рассмотрении уголовных дел в отечественных судах, в том числе и в части возмещения вреда, причиненного преступлением.

Во-вторых, в современных условиях все более очевидна необходимость отстаивания и дальнейшего развития уже не столько модных либеральных идей, сколько правовых традиций, идеологических начал российского народа. Эти традиции формировались в российском обществе на протяжении тысячелетий, в том числе в советский период, а сейчас нашли свое достойное отражение в виде духовно-нравственных ценностей при формулировании «Стратегии национальной безопасности РФ», утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года.

Вследствие проводимой в последние годы государственной политики, направленной на широкую гуманизацию уголовного закона и реализацию в России концепции совершенствования правосудия, предусматривающей систему различных мер с целью обеспечения доступной судебной защиты прав граждан и бизнеса в разумные сроки, отдельные гражданские иски по уголовным делам оставлялись без рассмотрения по существу вследствие широкой практики прекращения производства по уголовным делам на различных стадиях уголовного судопроизводства в связи с примирением сторон или применением судебного штрафа. Данная проблема также требовала своего глубокого научного исследования.

В-третьих, отечественный законодатель в последние годы пытался оптимизировать правовой институт возмещения вреда, причиненного преступлением. В этой связи в УПК РФ были внесены изменения, направленные на стимулирование лиц, совершивших преступление, к скорейшему возмещению ущерба, причиненного преступлением.

В связи с расширением полномочий прокурора в соответствии со ст. 45 ГПК РФ в части предъявления гражданского иска в отношении ряда

субъектов, нуждающихся в государственной защите, в том числе относительно несовершеннолетних потерпевших, унитарных предприятий и т.п., возникает необходимость уточнения аналогичных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве.

В-четвертых, результаты анализа сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в Российской Федерации за период 2017-2022 годов свидетельствуют о том, что ежегодно почти по каждому десятому уголовному делу рассматривался гражданский иск. Однако четвертая часть из этих гражданских исков судами де-факто оставлялись без рассмотрения либо передались по подсудности для их рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В-пятых, в современной юридической литературе все чаще обращается внимание на то, что отдельные вопросы возмещения вреда, причиненного преступным посягательством, по-прежнему представляют наибольшую сложность. При этом в научной литературе продолжительное время ведутся острые научные дискуссии по поводу необходимости и целесообразности рассмотрения исковых требований потерпевших в рамках уголовного судопроизводства, предмета гражданского иска, а также объема прав и обязанностей субъектов гражданского иска в уголовном деле. Ведь противоправное деяние одновременно является основанием для публичного иска самого государства и частноправовых требований пострадавших, что вполне допускает возможность рассмотрения указанных требований одновременно в порядке уголовного судопроизводства.

В-шестых, гражданский иск в уголовном процессе является одним из основных способов, доступных лицам для реального восстановления своих субъективных прав и законных интересов, нарушенных преступным деянием. На особое значение гражданского иска в современном уголовном судопроизводстве обратил внимание Верховный Суд РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», называя его наиболее

эффективным механизмом реализации прав потерпевшего от преступления на своевременное возмещение причиненного ему материального ущерба, компенсации морального вреда, а также обеспечения потерпевшему доступа к правосудию. В связи с этим возникла необходимость мониторинга судебной практики после принятия данного постановления.

Все эти обстоятельства обусловили особенности и новые направления предпринятого диссидентом научного исследования. Его отличие от ранее выполненных работ на схожую тематику заключается в своеобразии комплекса вопросов, составляющих объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе рассмотрения и разрешения гражданского иска в современном уголовном судопроизводстве не только Российской Федерации, но и ряда зарубежных государств.

Предмет данного диссертационного исследования составила совокупность норм уголовно-процессуального и иного российского и зарубежного законодательства, регламентирующего рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном деле; международно-правовые акты в сфере защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, а также содержащие стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением; правоприменительная практика по указанному вопросу; результаты научных исследований, связанных с вопросами института гражданского иска в уголовном деле.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с гражданским иском в уголовном процессе неоднократно были предметом исследования, диссертация А.В. Севостьяновой явно отличается **научной новизной**, которая заключается в том, что данная работа является одной из первых научно-квалификационных работ, в которой разработана совокупность теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и совершенствование современного законодательства и правоприменительной практики рассмотрения и разрешения гражданского иска в ходе производства по уголовному делу в

условиях нового периода развития российского государства, обусловленного идеями умеренного консерватизма, обратившего внимание на духовно-нравственные ценности россиян, стремящихся к справедливости во всех сферах жизни человека.

Существо научной новизны данного диссертационного исследования состоит не только в комплексном изучении современных теоретических и прикладных проблем уголовного судопроизводства в части гражданского иска, проведенного с учетом последних изменений в отечественном законодательстве и судебной практике, но и с учетом проведенного анализа международно-правовых норм, действующих ныне на территории Российской Федерации, содержащих в себе как соответствующие стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением, так и специфику рассмотрения и разрешения гражданского иска в ряде зарубежных государств, в том числе в отдельных странах СНГ.

Диссидентом рассмотрены не только процессуальные, но и отдельные материально-правовые проблемы, возникающие при возмещении потерпевшим вреда, причиненного преступлением. Им сформулированы новые подходы к рассмотрению в рамках уголовного судопроизводства причиненного юридическому лицу нематериального (репутационного) вреда (положение 3).

Элементы научной новизны содержатся и во многих других положениях, выносимых на защиту. В частности, диссидент привел дополнительные аргументы в пользу точки зрения о разрешении совместно с уголовным делом исковых требований о возмещении вреда в связи с потерей кормильца (положение 4).

Изучение диссертации и автореферата позволяет сделать вывод, что соискателем достигнута поставленная им цель и решены задачи исследования. В частности, автором:

предложена классификация характеристик физического лица, которые следует установить суду для определения справедливого размера компенсации морального вреда;

обоснована необходимость законодательного закрепления дополнительного основания для разрешения в уголовном деле вопроса возмещения вреда, причиненного юридическому лицу;

определенна необходимость допущения для разрешения в уголовном деле гражданского иска некоторых исключений из принципа непосредственности причинения вреда преступлением;

обоснован вывод о применимости к исковым требованиям, заявленным в уголовном судопроизводстве, требований ГК РФ, регулирующих исковую давность;

определенна необходимость изменения процессуального срока, в течение которого пострадавшее от преступления лицо может заявить гражданский иск в уголовном деле;

предложена процедура проверки судом отказа гражданского истца от предъявленных исковых требований;

обоснован вывод о том, что в случае признания судом в приговоре за истцом права на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса о размере возмещения для разрешения в гражданском судопроизводстве, суду в целях защиты интересов гражданского истца следует продлить срок наложения ареста на имущество третьих лиц.

разработаны на основе выявленных проблем правоприменительной практики предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство, необходимые для повышения эффективности института гражданского иска в уголовном деле.

Выводы диссертанта базируются на анализе норм Конституции РФ, международно-правовых актов, содержащих стандарты в сфере возмещения вреда, причиненного преступлением, российского и зарубежного законодательства. Кроме того, А.В. Севостьяновой изучены правовые позиции

Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили положения философии, социологии, а также фундаментальные работы отдельных ученых в области общей теории права, конституционного, гражданского, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного и уголовно-процессуального права, а также ряда других наук по вопросам рассмотрения и разрешения гражданского иска. Все указанные материалы нашли своё отражение в тексте диссертации, на каждый документ, указанный в библиографическом списке, имеется соответствующая ссылка с цитатой, комментарием, либо указанными данными.

Большинство сформулированных в работе положений, выводов и рекомендаций, в числе которых и положения, вынесенные на публичную защиту, являются вполне обоснованными и достоверными.

Достоверность результатов исследования обеспечивается изучением многочисленных научных источников, материалов уголовных дел и итогами анкетирования практических сотрудников, произведенного автором самостоятельно и единолично. Достаточно убедительной является эмпирическая база исследования, которую составили результаты опроса 168 работников органов прокуратуры, судебно-следственных органов и адвокатов. Сбор эмпирического материала производился в г. Москве, Московской и Самарской областях, Республике Коми и в Алтайском крае в 2022-2023 годах. В процессе подготовки диссертационного исследования автором изучены материалы 138 уголовных и гражданских дел, судебная статистика, правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, подзаконные акты по вопросам, связанным с заявлением гражданского иска в ходе производства по уголовному делу.

Диссертация выполнена в центре уголовного и уголовно-процессуального законодательства Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», где она прошла рецензирование. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, опубликованы в 1 коллективной монографии, а также в 9 научных статьях, из которых 4 – в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Все это ярко свидетельствует о вкладе автора в развитие науки уголовно-процессуального права.

Итоговые положения и выводы диссертационного исследования докладывались автором на 15 международных научно-практических конференциях и круглых столах (Москва, Саратов, Челябинск, 2021, 2022, 2023), 2 всероссийских научно-практических конференциях (Москва, 2023).

Основные положения и выводы исследования внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность кафедры подготовки юристов правоохранительных органов, уголовного судопроизводства и правозащитной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, юридического факультета Казанского федерального университета, а также в правоприменительную деятельность следственных подразделений МВД г. Москвы.

Структура работы обусловлена внутренней логикой разрешения проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, разбитых на 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

По результатам проведенного исследования на защиту вынесен обширный комплекс взаимосвязанных положений, выводов и рекомендаций, сопровождаемых выдвижением предложений по совершенствованию правового регулирования гражданского иска в уголовном процессе, которые представляют значительный интерес для науки и практики и в целом заслуживают одобрения и поддержки.

В первой главе – «Гражданский иск в уголовном процессе как механизм возмещения вреда, причиненного преступлением» – диссертант проводит анализ понятия, сущности, правового значение гражданского иска. Кроме того, исследуется предмет и пределы гражданско-правовых требований, рассмотрение которых возможно совместно с уголовным делом, а также особенности процессуально-правового статуса субъектов гражданского иска.

В частности, автор приходит к выводу, что возможность рассмотрения гражданско-правовых требований совместно с уголовным делом обусловлена единством фактов и непосредственной взаимосвязью между совершенным преступным посягательством и его негативными последствиями. Логически верны представления автора о предмете и основаниях гражданского иска, а также о двойственности его правовой природы (с. 20).

Взвешенным представляется вывод соискателя, согласно которому одной из особенностей гражданского иска в уголовном судопроизводстве является совокупность императивного и диспозитивного методов правового регулирования (с. 39-40).

Диссидентом установлено, что в связи с недостаточностью правового регулирования отношений, связанных с рассмотрением и разрешением исковых требований совместно с уголовным делом, возникает объективная необходимость обращения со стороны правоприменителя к законодательству иных отраслей права. При этом автор основывает свой вывод не только на анализе законодательства Российской Федерации, но и на изучении дискуссионных точек зрения ученых, высказываемых в научной литературе (с. 25).

Особую ценность исследованию придает предложенное соискателем авторское определение понятия «гражданский иск в уголовном процессе», в котором иск о компенсации морального вреда приравнивается к иску о возмещении имущественного вреда, является самостоятельным иском, а не дополнением к иску о возмещении имущественного вреда (с. 35).

Рассуждая о значении гражданского иска в уголовном деле, диссидент приходит к обоснованным выводам, что гражданский иск не только позволяет наиболее эффективным образом восстановить нарушенные преступлением права и законные интересы потерпевшего, но и служит развитию законности, справедливости и повышению требований нравственности в обществе (с. 40).

Заслуживает отдельного внимания предложенная автором классификация физических и психологических характеристик пострадавшего, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда, причиненного преступлением (с. 53).

Автор последовательно и аргументировано отстаивает точку зрения, согласно которой необходима проверка со стороны суда соблюдения требований закона и прав третьих лиц в случае отказа гражданского истца от заявленных ранее исковых требований и предлагает соответствующий механизм осуществления названного контроля на различных стадиях уголовно-процессуальной деятельности (с. 76-77).

Во второй главе диссертации – «Нормативно-правовое регулирование иска в целях возмещения вреда, причиненного преступлением, в международных документах и в уголовном процессе зарубежных стран» – диссидент изучены международно-правовые акты, содержащие стандарты возмещения причиненного преступлением вреда, а также законодательство стран континентальной правовой семьи и ряда государств – участников СНГ.

Весьма важным представляется вывод автора, что в соответствии с международно-правовыми документами право жертвы на восстановление нарушенных прав и законных интересов обусловлено уже самим фактом причинения вреда в результате совершения преступления. (с. 91-93).

Вызывает особый интерес проведенный автором сравнительно-правовой анализ законодательства Франции, по результатам которого установлено, что заявление гражданского иска в уголовном процессе Франции необходимо в случае отсутствия у потерпевшего притязаний гражданско-правового характера, но при наличии желания участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве стороны. Кроме того, отмечается особая

значимость гражданского истца поскольку он наделен правом инициировать уголовное преследование наравне с прокурором (с. 125).

Диссертант обоснованно поддерживает законодательное закрепление в ряде государств-участников СНГ возможности должностных лиц, ведущих предварительное расследование, а также суда обращаться по аналогии к нормам гражданского процессуального права, при условии их соответствия принципам уголовного процесса (с. 149).

Третья глава диссертации – «Совершенствование процессуального порядка рассмотрения и разрешения гражданского иска в российском уголовном процессе» – посвящена особенностям отечественного законодательства, регулирующего порядок заявления исковых требований на досудебных стадиях уголовного процесса.

Особый интерес представляет вывод соискателя о том, что орган предварительного расследования, предвидя реальную возможность отчуждения имущества с целью его сокрытия подозреваемым, обвиняемым, иными лицом, несущим материальную ответственность за причиненный преступлением вред, должен предпринять меры обеспечительного характера для защиты прав и законных интересов пострадавших даже в отсутствие предъявленных исковых требований (с. 171-172).

Диссертант обосновывает необходимость учета сроков исковой давности при рассмотрении и разрешении гражданского иска в уголовном судопроизводстве. При этом автор основывает свой вывод на результатах анализа законодательства Российской Федерации, дискуссионных точек зрения ученых, высказываемых в научной литературе.

Автор диссертационного исследования делает вполне обоснованный вывод о том, что на законодательном уровне следует закрепить возможность суда решать по собственной инициативе вопрос наложения ареста на имущество после поступления к нему уголовного дела, что будет соответствовать реализации правозащитной функции судебных органов (с. 194).

В диссертации сформулирован также ряд обоснованных предложений, не только заслуживающих внимания и поддержки, но и требующих своего дальнейшего осмысления и проверки в ходе новых научных исследований.

Содержание работы изложено в соответствии с поставленной целью и задачами исследования. Ее структура, оформление и стиль изложения автора замечаний не вызывают. Как автографат диссертации, так и публикации автора в должной мере отражают основное содержание диссертации.

Таким образом, представленные в работе научные положения, выводы и рекомендации являются обоснованными, охватывают исследуемую проблему всесторонне и представляют несомненный научный интерес.

Необходимо признать теоретическую и практическую значимость работы. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании и раскрытии не только понятия гражданского иска в уголовном деле, но и его сущностных характеристик и правового значения как для защиты частных интересов, так и для обеспечения публичных интересов государства и общества. Настоящая работа вполне может быть применена для дальнейшего исследования различных вопросов заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве, так как сделанные диссидентом предложения и выводы, обусловленные актуальностью темы защиты интересов лиц, пострадавших от преступления, возмещения им причиненного вреда предполагают возможность их использования при разработке указанной проблемы.

Практическая значимость исследования представленных в нем предложений и выводов определяется перспективами их применения при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, при выработке рекомендаций для правоприменителя. Материалы диссертационного исследования также могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке учебных пособий, чтении спецкурсов юриспруденции в высших учебных заведениях и на курсах повышения квалификации.

Положительно оценивая результаты настоящего диссертационного исследования, в то же время, следует признать, что работа содержит определенные недостатки и достаточно спорные моменты, которые требуют дополнительного разъяснения со стороны соискателя, а также уточнения относительно отдельных положений, выносимых автором на защиту.

1. Диссидентанту, к сожалению, не удалось строго ограничиться в ходе своего исследования рамками обозначенной им темы диссертации, связанной лишь с рассмотрением и разрешением гражданского иска по уголовному делу, которые осуществляются соответственно в ходе судебного разбирательства и при постановлении приговора. Автор исследования в своей работе затрагивает процессуальные проблемы, связанные с гражданским иском, которые возникают в досудебных стадиях при возбуждении уголовного дела либо при производстве предварительного расследования по уголовному делу, поскольку в качестве задач своего научного исследования определил исследование стандартов возмещения вреда, причиненного преступлением, содержащихся в международных нормативно-правовых актах, а также раскрытие особенностей и выявление проблем, связанных не только с рассмотрением и разрешением гражданского иска, но и с заявлением гражданского иска в уголовном процессе. Так, например, в положении 7, выносимом на защиту, диссидентант предлагает руководствоваться международными стандартами возмещения вреда, причиненного преступлением, обеспечивая потерпевшему возможность предъявления гражданского иска на стадии возбуждения уголовного дела, а также допускает возможность пострадавших заявить требования гражданско-правового характера до вынесения органом предварительного расследования постановления о возбуждении уголовного дела.

2. Исследуя вопросы рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу, рассматриваемому в общем порядке, а также в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, диссидентант оставил без

внимания особенности процессуального порядка рассмотрения гражданского иска по уголовным делам частного обвинения и в суде с участием присяжных заседателей, которые могли иметь значение при формулировании окончательных выводов диссертанта. Так, при рассмотрении дел частного обвинения мировым судьей в порядке главы 41 УПК РФ дело считается возбужденным с момента принятия мировым судьей заявления к своему производству, с этого же момента возникает процессуальная фигура частного обвинителя (ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора, если будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, в том числе в части возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда (ч. 8 ст. 318 УПК РФ). Рассмотрение заявления по уголовному делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления. При соединении заявлений в одно производство лица, подавшие их, участвуют в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). При рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей в порядке главы 42 УПК РФ также существуют определенные особенности судопроизводства, в том числе в части рассмотрения и разрешения гражданского иска, на которые диссертанту следовало обратить внимание. В соответствии со ст. ст. 338, 339 УПК РФ ставятся вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. Согласно положениям ч. 2 и ч. 3 ст. 347 УПК РФ при вынесении обвинительного и оправдательного вердикта обсуждаются вопросы гражданского иска.

3. Не могу согласиться с выводами диссертанта, сформулированными в положении 4, выносимом на защиту, о допустимости заявления и рассмотрения в рамках отечественного уголовного процесса гражданского иска лиц, находившихся на иждивении, по случаю потери кормильца (с.60-65),

вопреки правовой позиции, сформулированной Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении № 23 от 13 октября 2020 года. Иски, содержащие требования о возмещении не вреда, а убытков, причиненных преступлением опосредованно третьим лицам, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 44 УПК, рассмотрению с уголовным делом не подлежат. Они должны рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства. Отсутствие единобразия в современной текущей судебной практике не может служить основанием для пересмотра позиции Пленума Верховного Суда РФ и неосновательного расширения перечня гражданско-правовых требований в рамках уголовного судопроизводства.

4. Не оспаривая позиции автора диссертационного исследования относительно возможности заключения в уголовном судопроизводстве мирового соглашения по заявленному гражданскому иску между гражданским истцом и гражданским ответчиком, поскольку данное соглашение не будет противоречить принципам уголовного процесса (с. 183-184), полагаю, что диссиденту необходимо уточнить, как, в какой момент судопроизводства и в какой форме эти участники уголовного процесса могут реализовать данное право, как соотносятся мировое соглашение с постановлением о прекращении уголовного дела за примирением сторон.

5. В подтверждение своих выводов как на эмпирическую базу исследования диссидент в основном ссылается на результаты проведенного им опроса работников органов прокуратуры судебно-следственных органов и адвокатов (с.10, 38, 42, 58, 65, 156, 161, 170, 174, 188). Однако, к сожалению, он не сослался на результаты изучения им конкретных материалов 138 уголовных и гражданских дел, при этом даже не уточнив сколько из них изучено уголовных и сколько гражданских дел. К тому же материалы этих уголовных и гражданских дел, как указано диссидентом при перечислении эмпирической базы исследования, изучались по вопросам, связанным с заявлением гражданского иска в ходе производства по уголовному делу. В списке же судебной практики, используемой им в диссертационном

исследовании, значатся лишь 7 судебных решений, датированных 2022-2023 годами, (с. 214-215). В связи с этим требуется уточнение диссертанта по использованию результатов изучения и анализа конкретных дел, рассмотренных отечественными судами. Иначе выглядит весьма спорным и недостаточно аргументированным даже предложение диссертанта, сформулированное в положении 2, выносимым на защиту, о классификации характеристик физического лица, которые следует учитывать при определении размера подлежащего компенсации морального вреда.

Однако облик диссертации в целом определяют не отмеченные выше спорные, либо не совсем удачные положения, а ее несомненные достоинства. Это высокий теоретический уровень, обобщение достижений юридической науки, анализ зарубежного законодательства.

Выводы:

1. Диссертация Анастасии Витальевны Севостьяновой «Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) (рукопись на 243 стр.), является актуальной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики.

2. Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит отличающиеся научной новизной положения, выводы и рекомендации, свидетельствует о личном вкладе диссертанта в отечественную уголовно-процессуальную доктрину. Она отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

3. Автор диссертации – Анастасия Витальевна Севостьянова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминастики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений» (МГИМО) Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

«21» ноября 2023 г.

Владимир Васильевич Дорошков

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России»

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Тел.: +7 495 229-40-49, e-mail: portal@inno.mgimo.ru

